

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.498-513>

EDN: <https://elibrary.ru/bzorgb>

УДК / UDC 37.013.77-057.875

Оригинальная статья / Original article

Взаимосвязь самооценки (самоуважения) и ценностных ориентаций российских студентов

А. А. Реан¹, А. В. Егорова², И. А. Коновалов¹✉, Р. Г. Кузьмин¹,
А. О. Шевченко¹, А. А. Ставцев¹, К. А. Реан¹

¹ Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, г. Москва, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация

✉ iv.konvalov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Благополучие студенческой молодежи находится в фокусе задач государственных программ образовательной и молодежной политики. Международная социально-политическая ситуация ставит задачи актуализации и формирования ценностных ориентаций молодого поколения. В современной психолого-педагогической науке проблеме благополучия, его коррелятов и рисков посвящено значительное число исследований, однако тема соотношения самооценки как компонента психологического благополучия и ценностных ориентаций рассмотрена недостаточно. Цель исследования – изучение ценностей современных российских студентов в контексте специфики самооценки.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 2 315 студентов вузов из 10 городов Российской Федерации. Анализ самооценки проводился с помощью Шкалы самоуважения (самооценки) Розенберга в адаптации А. А. Золотаревой, для изучения аксиологических ориентаций студентов применялся ценностный опросник Шварца (PVQ-R2). Взаимосвязи между самооценкой и ценностными ориентациями среди учащихся определялись с помощью корреляционного анализа по методу Спирмена. С целью выявления различий между группами с низким и высоким уровнем самоуважения (самооценки) использовались t-критерий Стьюдента (для независимых выборок) и U-критерий Манна – Уитни (для проверки согласованности результатов).

Результаты исследования. Согласно проведенному анализу, все ценности, кроме «власть – доминирование», «власть – ресурсы», «репутация», имеют значимые корреляции с самооценкой. При этом у большинства из них выявлена положительная связь; отрицательная связь обнаружена между ценностями «скромность» и «конформизм – межличностный» и самооценкой. Чем выше уровень самооценки (самоуважения) у студентов, тем более выражены ценностные ориентации. Указанным связям соответствуют значимые различия выраженности ценностей в контексте относительно высоких и низких показателей самооценки.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование углубляет понимание специфики аксиологических позиций современного российского студенчества, а также сопряжения с ними показателя субъективного благополучия, выраженного в уровне самооценки. Полученные результаты могут быть использованы в рамках формирования концепций воспитания, ценностно-мотивационных доктрин, для работы со студентами группы риска, проектирования адаптационных и развивающих программ.

Ключевые слова: ценностные ориентации студентов, самооценка молодежи, показатели благополучия студентов, самоуважение учащихся, метаценности молодых людей

© Реан А. А., Егорова А. В., Коновалов И. А., Кузьмин Р. Г.,
Шевченко А. О., Ставцев А. А., Реан К. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Взаимосвязь самооценки (самоуважения) и ценностных ориентаций российских студентов / А. А. Реан [и др.] // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 4. С. 498–513. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.498-513>

The Interrelation between Self-Esteem and Value Orientations of Russian Students

A. A. Rean^a, A. V. Egorova^b, I. A. Konovalov^a✉, R. G. Kuzmin^a,
A. O. Shevchenko^a, A. A. Stavtsev^a, K. A. Rean^a

^a Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research,
Moscow, Russian Federation

^b Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation
✉ iv.konovalov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The well-being of student youth is in the focus of the tasks of state programs of educational and youth policy. The international socio-political situation poses the tasks of actualization and formation of value orientations of the young generation. In modern psychological and pedagogical science, a significant number of studies are devoted to the problem of well-being, its correlates and risks. However, relatively few works are devoted to the topic of correlation between self-esteem as a component of psychological well-being and value orientations. The aim of the research is to study the values of modern Russian students in the context of the specifics of self-esteem.

Materials and Methods. The study involved 2,315 university students from 10 cities of the Russian Federation. Self-esteem was analyzed using the Rosenberg Self-Esteem Scale in the adaptation of A. A. Zolotareva, and the Schwartz Value Questionnaire (PVQ-R2) was used to study students' axiological orientations. The correlations between self-esteem and value orientations among students were determined using by correlation analysis using the Spearman method. In order to identify differences between groups with low and high levels of self-esteem (self-esteem), Student's t-test for independent samples and Mann-Whitney U-criterion was used to test the consistency of the results.

Results. Data analysis has shown that most values, except for "Power – Dominance", "Power – Resources" and "Face", have a significant correlation with self-esteem. The majority of these values have a positive correlation, while a negative correlation was found between "Humility", "Conformity – interpersonal", and self-esteem. In other words, in most cases, it can be said that the higher a student's self-esteem, the more prominent their value orientations are. These correlations correspond to significant differences in the expression of values among students with relatively high and low levels of self-esteem.

Discussion and Conclusion. The conducted research deepens our understanding not only of the specifics of the modern Russian students' axiological positions, but also of how the indicator of subjective well-being, measured by the level of self-esteem, relates to them. The results obtained can be used as part of the development of educational concepts, value-based motivational strategies, for working with at-risk students, and designing adaptation and development programs.

Keywords: students' value orientations, self-esteem of youth, indicators of student well-being, students' self-esteem, meta-values of young people

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Rean A.A., Egorova A.V., Konovalov I.A., Kuzmin R.G., Shevchenko A.O., Stavtsev A.A., et al. The Interrelation between Self-Esteem and Value Orientations of Russian Students. *Integration of Education*. 2024;28(4):498–513. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.498-513>

Введение

В структуре населения России студенческая молодежь представляет собой особую многочисленную социальную группу, находящуюся в процессе активного социально-психологического и мировоззренческого становления, имеющую достаточную

автономию для самостоятельной жизни в социуме, выступающую в качестве закономерного преемника старшего поколения и основы будущего страны. Современное студенчество является провайдером социальных изменений и ярко отражает общественные тенденции, включающие

определенные аксиологические позиции. Возрастные особенности студенческой молодежи отмечают свойственную им пластичность, гибкость и динамичность ценностных ориентаций [1], дальнейшую интериоризацию нормативно-ролевого комплекса, которая становится неотъемлемой частью развития субъектности, социализации и большей интеграции в общество.

Современные вызовы российскому обществу характеризуются высокой степенью неопределенности, уязвимость перед которой особенно актуальна для студентов. Для стабильного функционирования внутриспсихических процессов и межличностных, межгрупповых интеракций ключевыми являются вопросы устойчивости системы ценностных ориентаций. Самоуважение студентов как один из индикаторов психологического благополучия можно рассматривать в неотъемлемой связи с ценностями, которые одновременно конституируются уровнем самооценки и модерируют ее, являясь агрегатором внутриличностных диспозиций [2; 3]. Самооценка выступает в качестве степени соответствия реальному «Я» к идеализированному, в то время как идеализированное «Я» базируется на системе ценностных ориентаций личности. В данном случае степень соответствия индивида его ценностям становится интерпретацией показателей самооценки и позволяет сделать ряд выводов относительно перспектив и траекторий развития личности с целью достижения в повседневной жизни реализации через деятельность собственных ценностных ориентаций, что стимулирует психологическое благополучие человека [4].

Проблеме ценностных ориентаций современного российского общества уделяется повышенное внимание со стороны различных государственных и социальных институтов, а также множества социальных групп. Традиционные ценности всегда являлись значимой частью российской культуры, однако в последние годы тема их определения вызывает широкую общественную дискуссию, в том числе на государственном

уровне, что становится важным контекстом для последующего обсуждения.

Цель исследования – анализ соотношения показателей самооценки и ценностей (по Ш. Шварцу) современных российских студентов, рассмотренных посредством корреляционных связей и различий выраженности между группами респондентов с высокими и низкими показателями ценностей.

Реализуя данную цель, необходимо ответить на исследовательские вопросы: какие ценности (по Ш. Шварцу) связаны с показателями самооценки, каков характер этой связи?

В качестве гипотез выступают следующие предположения:

– существуют значимые взаимосвязи между самооценкой и отдельными ценностями в рамках различных групп (открытость к изменениям, самоопределение, сохранение, самоутверждение);

– имеются весомые различия в показателе самооценки между группами респондентов с относительно высокой и низкой выраженностью различных ценностей (по Ш. Шварцу).

Обзор литературы

Оценка ценностей различных социальных групп – актуальная проблема психологических и социальных исследований. Существует множество концепций ценностных ориентаций, однако ключевыми являются три подхода: типология культурных измерений Г. Хофстеде [5; 6], Всемирный обзор ценностей (*World Values Survey*)¹ [7] и теория базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца [8; 9], широко используемая в психологических публикациях ученых, несмотря на содержательную критику основных ее концептуальных положений [10–12].

В рамках анализа связи ценностей и показателей субъективного благополучия (к которым относится и самооценка) выделяются три основных подхода, описывающих различные способы понимания и трактовки указанной связи:

¹ World Values Survey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 08.07.2024); Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton : Princeton University Press, 2015. 496 p.

– объяснение прямой взаимосвязи между ценностями и субъективным благополучием [13];

– соответствие ценностей конкретной личности с ценностями социального окружения (различного порядка) как фактор субъективного благополучия [13];

– достижение значимых целей в качестве источника субъективного благополучия [13].

Первый из указанных кластеров исследований фокусируется на установлении прямых связей. В рамках данного подхода базовые ценности исторически разделены на две группы. Первую группу характеризует ориентация на самостоятельный рост и саморазвитие (*Self-Expansive Growth Orientation*): ценности самоопределения, благожелательности, универсализма, а также стимуляции и гедонизма. Ко второй группе ценностей относится направление на самозащиту, основанную на тревоге (*Self-Protective, Anxiety-Based Orientation*): конформизм, безопасность, традиции, власть, достижение [14]. Основные результаты соответствовали положительным связям первой группы ценностей и показателям субъективного благополучия (в том числе самооценки), и отрицательным связям второй группы с указанными показателями.

Согласованность ценностей группы и отдельных индивидов в рамках второго из описанных выше подходов выступает медиатором психологического благополучия, в частности самооценки. Достижение и универсализм как ценности группового уровня положительно связаны с ростом самооценки только в тех культурных контекстах, где данные ценности поощряются [15]. Ценности самостоятельности и гедонизма имеют сильную связь с самооценкой в группах, где они считаются менее поощряемыми. Эти результаты указывают на возможность повышения уровня самоуважения путем достижения культурно значимых целей, а также необходимость высокой самооценки для реализации менее социально одобряемых, индивидуальных целей. В большом исследовании в США на основе выборки 48 563 чел. обнаружены положительные и отрицательные связи между отдельными

ценностями и самооценкой на индивидуальном уровне [16]. При этом отношения к ценностям на уровне штата модерируют связь между ценностями личности (традиции, универсализм и конформизм) и самооценкой. В штатах с сильным одобрением ценности «традиции» отмечалась позитивная связь с самооценкой и контекстная модерация.

Общая самооценка среди австралийских школьников и студентов положительно связана с достижением, компетентностью, самоконтролем и убеждением о справедливости мира. Выделено восемь ценностных областей для обеих выборок, а также их связь с гендерными различиями².

Значимость согласованности индивидуальных ценностей и социальных норм (как разделяемых коллективом ценностей) и их связи с самооценкой подростков продемонстрирована на основе выборки израильских подростков [17]. Авторы анализировали несогласованные данные о связи различных групп ценностей (в первую очередь открытости к изменениям и сохранения) и самооценки, введение контекстных переменных (преобладающие культурные ценности и ценности коллектива, где непосредственно существует подросток) позволило уточнить связь различных групп ценностей и самооценки.

Представленные в данном кластере исследования декларируют информацию о сложных взаимосвязях между ценностями и самооценкой, подчеркивая важность культурного и индивидуального контекста в формировании здоровой самооценки. Роль окружения является важнейшей в становлении представлений о ценностях, при этом асоциальные ценности и стереотипы поведения могут усваиваться посредством механизма научения и подражания [18], что отражается негативным образом на самооценке.

В рамках третьего подхода [13] предполагается, что связь между ценностью и благополучием (компонентом которой является самооценка) зависит от успешного достижения целей, соответствующих значимым ценностям, т. е. переживанию субъективного

² Feather N. T. Human Values, Global Self-Esteem, and Belief in a Just World // *Journal of Personality*. 1991. Issue 59. P. 83–107. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1991.tb00769.x>

благополучия соответствует достижение значимых целей. Среди российских студентов и обучающихся из стран СНГ учеными выделены кластеры значимых ценностей: традиционалисты–универсалисты, традиционалисты–конформисты и стремящиеся к социальному превосходству [19].

Несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблематике, изучение аксиологических позиций студентов представляется permanently актуальным как самостоятельная цель исследования, обусловленная высокой ротацией среди студентов и современной социальной повесткой, детерминирующей высокий общественно-научный спрос на подобный анализ; как обогащение психолого-педагогической науки тематикой, связанной со взаимоотношениями самооценки и ценностей, представленной в психологическом научном поле ограниченно, особенно на основе российских студенческих выборок.

Материалы и методы

Выбор респондентов проводился случайным образом и основывался на добровольном согласии принять участие в исследовании, реализуемом в форме опроса. Управление процессом осуществлялось через координаторов вузов. Тестирование осуществлялось в онлайн-формате на платформе Yandex Forms.

Для анализа самооценки применена Шкала Самоуважения (самооценки) Розенберга (*Rosenberg Self-Esteem Scale*) [20]. Изучение аксиологических ориентаций студентов проводилось на основе Ценностного опросника Шварца (PVQ-R2) [21], который включал в себя 19 шкал, представляющих измерение базовых ценностей человека (согласно уточненной Теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца). Стимульный материал дополнен социально-демографическим блоком вопросов.

Определение взаимосвязи между самооценкой и ценностными ориентациями учащихся осуществлялось с помощью корреляционного анализа по методу Спирмена. Различия групп с низким и высоким уровнем самоуважения (самооценки) выявлялись посредством *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок и *U*-критерия

Манна – Уитни для проверки согласованности результатов. Процедура статистического анализа проводилась в IBM SPSS Statistics v. 23.

В исследовании приняли участие студенты вузов из 10 городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Саранск, Ижевск, Нижний Новгород, Пермь, Владимир, Ярославль, Тверь, Новосибирск), осваивающих программы первого и второго высшего образования. Выборка составила 2 315 чел. (средний возраст – 20,19 (SD – стандартное отклонение = 2,9)). 83 % – учащиеся женского пола; 93 – не состоят в браке; 47 – обучаются в своем городе, 25 – переехали в областной центр своего или другого субъекта Российской Федерации, а около 6 % – в Москву или Санкт-Петербург.

Учащиеся были опрошены на предмет наличия высшего образования у родителей: 36 % респондентов отмечает, что у обоих родителей есть высшее образование, а 33 % – указали на отсутствие высшего образования у родителей. Также 24 % информантов сообщили о наличии высшего образования только у матери, а 7 % – только у отца. Относительно материального положения семьи обнаружено большинство респондентов, которые считают себя материально обеспеченными: 17 % – могут позволить приобретение автомобиля и дорогостоящий отпуск, а 42 % – указывает на необходимость долгового обязательства для покупки автомобиля и отпуска. 33 % студентов отмечают, что им хватает на еду и одежду, однако покупка крупногабаритной техники представляет трудности, 8 % – испытывают трудности при покупке одежды.

Результаты исследования

В соответствии с целью исследования и выбранной методологией обработки данных, необходимо рассмотреть описательные статистики переменных. Учащиеся российских вузов оценили соответствие им ценностей по 19 шкалам и проанализировали ряд утверждений, касающихся их самоуважения, после чего был подсчитан показатель самооценки. В таблице 1 представлены средние значения и стандартное отклонение (в скобках) исследуемых переменных.

Результаты описательной статистики указывают на характеристику большинства переменных преобладанием вариантов больших крайних значений, что говорит о распределении с отклонением вправо. При этом наибольшие средние значения получили ценности из группы благожелательности, самостоятельности и безопасности, а наименьшие – из группы власти и ценности «традиция». Поскольку группирование переменных отличается от нормального, для корреляционного анализа использовался метод Спирмена (табл. 2).

Результаты анализа показали отсутствие значимых корреляционных связей между самоуважением и некоторыми шкалами ценностного опросника Шварца: «власть – доминирование», «власть – ресурсы», «репутация». Данные шкалы исключены из дальнейшего сравнительного анализа.

Относительно значимых корреляционных связей между самоуважением и ценностными ориентациями студентов следует отметить отрицательную корреляционную связь между шкалами самоуважения и «конформизм – межличностный», а также самоуважения и «скромность», что свидетельствует о том, что чем выше уровень самоуважения (самооценки) у студентов, тем реже они признают незначительность существования одного человека в круговороте жизни, а также реже избегают причинения вреда или огорчения другим людям, и наоборот. Иными словами, чем выше самооценка (самоуважение), тем ниже конформизм в межличностном взаимодействии.

Взаимосвязи по остальным исследуемым переменным оказались положительно значимыми, что говорит о том, что чем выше уровень самоуважения у студентов,

Т а б л и ц а 1. Описательные статистики исследуемых переменных (N – 2 315)

Table 1. Descriptive statistics (N – 2,315)

Шкала / Scale	Среднее (стандартное отклонение) / Mean (SD)
<i>Шкала Самоуважения (самооценки) Розенберга / Rosenberg Self-Esteem (Self-Worth) Scale</i>	
Самоуважение (Самооценка) / Self-Esteem (Self-Worth)	52,02 (8,82)
<i>Ценностный опросник Шварца / Schwarz Portrait Values Questionnaire</i>	
Самостоятельность – Мысли / Self-Direction – Thought	11,58 (1,94)
Самостоятельность – Поступки / Self-Direction – Action	11,48 (2,12)
Стимуляция / Stimulation	9,58 (2,31)
Гедонизм / Hedonism	11,16 (2,24)
Достижения / Achievement	10,88 (2,37)
Власть – Доминирование / Power – Dominance	6,89 (3,11)
Власть – Ресурсы / Power – Resources	9,36 (2,70)
Репутация / Face	10,95 (2,64)
Безопасность – Личная / Security – Personal	11,63 (2,25)
Безопасность – Общественная / Security – Societal	11,15 (2,58)
Традиции / Tradition	8,76 (3,27)
Конформизм – Правила / Conformism – Rules	10,01 (2,70)
Конформизм – Межличностный / Conformism – Interpersonal	9,40 (2,77)
Скромность / Humility	9,24 (2,57)
Универсализм – Забота о других / Universalism – Concern	11,25 (2,34)
Универсализм – Забота о природе / Universalism – Nature	9,74 (2,64)
Универсализм – Толерантность / Universalism – Tolerance	10,70 (2,47)
Благожелательность – Забота / Benevolence – Caring	12,40 (2,23)
Благожелательность – Чувство долга / Benevolence – Dependability	12,16 (2,17)

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.
Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

тем более выражены остальные ценностные ориентации: самостоятельность – мысли и поступки, стимуляция, гедонизм, достижения, безопасность личная и общественная, традиция, конформизм – правила, универсализм – забота о других и о природе, универсализм – толерантность, благожелательность – забота и чувство долга.

Для проведения сравнительного анализа ценностных ориентаций среди студентов с низким и высоким уровнем самоуважения, респонденты разделены на три группы: первая – низкий уровень самоуважения, вторая – средний уровень, третья – высокий уровень. Разграничение осуществлялось на основе результатов описательной статистики. В группу с низким уровнем самоуважения вошло 357 чел., со средним уровнем – 1 627, а в группу с высоким уровнем – 331.

Респонденты со средним уровнем самоуважения исключены из дальнейшего анализа, поскольку интерес вызывали только группы с высоким и низким уровнем самоуважения. Процедура уравнивания не про-

водилась ввиду примерно одинакового количества участников. Итоговая подвыборка включала в себя данные 688 респондентов, средний возраст – 20,07 (SD = 2,8).

В таблице 3 представлены средние значения, стандартное отклонение (в скобках) и среднеквадратичная ошибка среднего для исследуемых групп.

Согласно данным описательной статистики, средние значения по всем ценностным ориентациям участников опроса с высоким уровнем самоуважения выше, чем у респондентов с низким уровнем. Однако обратная тенденция наблюдается по показателям «конформизм – межличностный» и «скромность». Для установления значимости различий использовался *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок и *U*-критерий Манна – Уитни (табл. 4). С учетом объема выборки в исследуемых группах применен метод, описанный А. А. Корнеевым и А. Н. Кричевцом, который заключается в реализации обеих методик и последующей проверке их согласованности [22].

Т а б л и ц а 2. Результаты корреляционного анализа

Table 2. Results of correlation analysis

Шкала / Scale	Самоуважение (самооценка) / Self-Esteem (Self-Worth)
Самостоятельность – Мысли / Self-Direction – Thought	0,238**
Самостоятельность – Поступки / Self-Direction – Action	0,247**
Стимуляция / Stimulation	0,150**
Гедонизм / Hedonism	0,196**
Достижения / Achievement	0,227**
Власть – Доминирование / Power – Dominance	0,016
Власть – Ресурсы / Power – Resources	0,031
Репутация / Face	0,000
Безопасность – Личная / Security – Personal	0,257**
Безопасность – Общественная / Security – Societal	0,274**
Традиции / Tradition	0,238**
Конформизм – Правила / Conformism – Rules	0,142**
Конформизм – Межличностный / Conformism – Interpersonal	–0,129**
Скромность / Humility	–0,073**
Универсализм – Забота о других / Universalism – Concern	0,107**
Универсализм – Забота о природе / Universalism – Nature	0,137**
Универсализм – Толерантность / Universalism – Tolerance	0,094**
Благожелательность – Забота / Benevolence – Caring	0,271**
Благожелательность – Чувство долга / Benevolence – Dependability	0,229**

Примечание: ** – $p < 0,01$.

Note: ** – $p < 0.01$.

Таблица 3. Описательные статистики исследуемых групп
Table 3. Descriptive statistics for the studied groups

Шкала / Scale	Самоуважение (самооценка) / Self-Esteem (Self-Worth)	N	Среднее (SD) / Mean (SD)	Среднеквадратичная ошибка среднего / The standard error of the mean
Самостоятельность – Мысли / Self-Direction – Thought	Низкий / Low	357	10,89 (2,31)	0,12
	Высокий / High	331	12,26 (1,77)	0,09
Самостоятельность – Поступки / Self-Direction – Action	Низкий / Low	357	10,78 (2,46)	0,13
	Высокий / High	331	12,36 (1,99)	0,10
Стимуляция / Stimulation	Низкий / Low	357	8,96 (2,56)	0,13
	Высокий / High	331	10,15 (2,29)	0,12
Гедонизм / Hedonism	Низкий / Low	357	10,54 (2,45)	0,12
	Высокий / High	331	11,85 (2,24)	0,12
Достижения / Achievement	Низкий / Low	357	10,08 (2,61)	0,13
	Высокий / High	331	11,73 (2,26)	0,12
Безопасность – Личная / Security – Personal	Низкий / Low	357	10,71 (2,54)	0,13
	Высокий / High	331	12,52 (2,09)	0,11
Безопасность – Общественная / Security – Societal	Низкий / Low	357	10,00 (3,00)	0,15
	Высокий / High	331	12,12 (2,46)	0,13
Традиции / Tradition	Низкий / Low	357	7,17 (3,49)	0,18
	Высокий / High	331	9,82 (3,41)	0,18
Конформизм – Правила / Conformism – Rules	Низкий / Low	357	9,35 (2,95)	0,15
	Высокий / High	331	10,58 (2,99)	0,16
Конформизм – Межличностный / Conformism – Interpersonal	Низкий / Low	357	9,98 (3,06)	0,16
	Высокий / High	331	8,93 (2,93)	0,16
Скромность / Humility	Низкий / Low	357	9,33 (2,76)	0,14
	Высокий / High	331	8,87 (2,81)	0,15
Универсализм – Забота о других / Universalism – Concern	Низкий / Low	357	10,89 (2,68)	0,14
	Высокий / High	331	11,59 (2,44)	0,13
Универсализм – Забота о природе / Universalism – Nature	Низкий / Low	357	9,16 (2,84)	0,15
	Высокий / High	331	10,12 (3,05)	0,16
Универсализм – Толерантность / Universalism – Tolerance	Низкий / Low	357	10,36 (2,72)	0,14
	Высокий / High	331	10,93 (2,70)	0,14
Благожелательность – Забота / Benevolence – Caring	Низкий / Low	357	11,52 (2,77)	0,14
	Высокий / High	331	13,22 (1,71)	0,09
Благожелательность – Чувство долга / Benevolence – Dependability	Низкий / Low	357	11,40 (2,79)	0,14
	Высокий / High	331	12,93 (1,88)	0,10

Примечание: жирным шрифтом выделены более высокие значения среди групп.
Note: Higher values among the groups are highlighted in bold font.

Таким образом, у студентов с низким уровнем самоуважения значительно выше результаты по шкалам «скромность» и «конформизм – межличностный», что свидетельствует о неоднократном признании учащимися с низким уровнем самооценки незначительности существования человека в круговороте жизни и редком уклонении от причинения вреда или огорчения другим

людям, в отличие от студентов с высоким уровнем самоуважения, т. е. чем ниже самооценка (самоуважение), тем выше конформизм в межличностном взаимодействии.

Среди обучающихся с высоким уровнем самоуважения преобладают следующие ценностные ориентации: самостоятельность – мысли, самостоятельность – поступки, стимуляция, гедонизм, достижения,

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа ценностных ориентаций у студентов с низким и высоким уровнем самоуважения

Table 4. Results of comparative analysis of value orientations in students with low and high levels of self-esteem

Шкалы / Scale	t-критерий / t-test	Значимость / p-value	U-критерий / U-test	Значимость / p-value
Самостоятельность – Мысли / Self-Direction – Thought	–8,75	0,000**	38264,00	0,000**
Самостоятельность – Поступки / Self-Direction – Action	–9,28	0,000**	36265,00	0,000**
Стимуляция / Stimulation	–6,44	0,000**	43486,50	0,000**
Гедонизм / Hedonism	–7,31	0,000**	40320,00	0,000**
Достижения / Achievement	–8,18	0,000**	37194,00	0,000**
Безопасность – Личная / Security – Personal	–10,21	0,000**	33019,50	0,000**
Безопасность – Общественная / Security – Societal	–10,11	0,000**	33424,00	0,000**
Традиции / Tradition	–10,04	0,000**	34508,50	0,000**
Конформизм – Правила / Conformism – Rules	–5,41	0,000**	44541,50	0,000**
Конформизм – Межличностный / Conformism – Interpersonal	4,61	0,000**	46800,00	0,000**
Скромность / Humility	2,14	0,032*	53474,00	0,030*
Универсализм – Забота о других / Universalism – Concern	–3,60	0,000**	50285,50	0,001**
Универсализм – Забота о природе / Universalism – Nature	–4,28	0,000**	47073,00	0,000**
Универсализм – Толерантность / Universalism – Tolerance	–2,75	0,006**	51445,00	0,003**
Благожелательность – Забота / Benevolence – Caring	–9,73	0,000**	36932,00	0,000**
Благожелательность – Чувство долга / Benevolence – Dependability	–8,45	0,000**	39525,50	0,000**

Примечания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$
Notes: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

безопасность – личная, безопасность – общественная, традиции, конформизм – правила, универсализм – забота о других, универсализм – забота о природе, универсализм – толерантность, благожелательность – забота, благожелательность – чувство долга. Полученные результаты доказывают, что студенты с высоким уровнем самоуважения чаще, чем учащиеся с низким уровнем свободны в выражении собственных идей, мыслей и действий; стремятся к новизне, переменам, удовлетворению чувств; ориентируются на достижение успеха в соответствии с социальными нормами; склонны к обеспечению личной и общественной безопасности; чаще сохраняют культурные традиции; придерживаются соблюдения правил и обязательств; стремятся к равенству,

сохранению природы; ценят преданность человека группе и сами стремятся быть надежным членом группы.

Обсуждение и заключение

Полученные в настоящей работе результаты могут быть отнесены к направлению, нацеленному на объяснение прямой взаимосвязи между ценностями и субъективным благополучием [13]. Для исследований, проведенных в рамках указанного подхода, характерна общая тенденция – выявление положительных связей группы ценностей «открытость к изменениям» с субъективным благополучием, и отрицательных связей ценностей сохранения с различными параметрами благополучия [14]. В рамках теории Ш. Шварца выделена связь

самооценки и отдельных ценностей по группам соответствующих метаценностей (открытость к изменениям, самоутверждение, сохранение, самоопределение) [23].

Установлены положительные взаимосвязи показателей самооценки и ценностей «открытость к изменениям». Позитивный образ среди студентов сопряжен с развитием собственных идей и способностей, самостоятельным выбором своих действий, а негативный образ – с ограничением свободы действий, самовыражения и саморазвития. Выявленные связи соответствуют ранее полученным данным о соотношении самооценки и ценностей группы «открытость к изменениям» в подростковом возрасте [24]. Положительная связь самооценки с ценностью «стимуляция» свидетельствует о характеристике позитивного образа посредством стремления к новизне и переменам, а отрицательного – незначимости или фрустрации данных мотивов. Крайней формой стремления к возбуждению и новизне может стать свойственная молодежи импульсивность, являющаяся одним из наиболее сильных факторов риска агрессии и правонарушений [25–27].

Выявлена отрицательная связь самооценки с ценностью «скромность», входящей в метаценность «самоопределение», а также положительные связи следующих ценностей: универсализм – забота о других и о природе, универсализм – толерантность, благожелательность – чувство долга и забота. Позитивный образ не характеризуется признанием незначительности одного человека в круговороте жизни, т. е. связан со стремлением к равенству, справедливости и защите людей, их различий, сохранению природной среды, а также с желанием обрести собственную значимость; отличается важностью преданность человека группе и благополучие ее членов, соотносится с потребностью быть надежным и заслуживающим доверия. Полученные результаты подтверждают данные о связи метаценностей «самоопределение» и «открытость к изменениям» с показателями благополучия [28], к которым относится самооценка.

Относительно связи самооценки и ценностей, входящих в метаценность

«самоутверждение», отмечаются положительные связи ценностей гедонизма и достижения, а также отсутствуют важные результаты между самооценкой и ценностями «власть – доминирование», «власть – ресурсы» и «репутация». Положительная связь самооценки и ценности «гедонизм» свидетельствует о характеристике желаемого образа с точки зрения стремления к удовольствию и удовлетворению чувств, а отрицательного – с невозможностью испытать это. В российском обществе склонность к гедонизму характеризуется негативно, что подтверждается исследованиями. Гедонизм является одной из менее типичных для россиян ценностью, однако в период 2006–2016 гг. установлено ее распространение [29]. Связь самооценки и шкалы «достижение» доказывает, что позитивный образ основан на стремлении к достижению успеха в соответствии с социальными стандартами, а негативный – с невозможностью достижения успеха или с незначимостью социального одобрения и признания. Отсутствие связи самооценки с ценностями власти и репутации говорит о невозможности совместить положительный образ с возможностью осуществления контроля над другими людьми, материальными и социальными ресурсами, поддержанием публичного имиджа и избегания унижения, а также об отсутствии линейности искомых связей. Данный результат противоречит значимости ценности «конформизм – правила». Формулировки утверждений для измерения ценности «репутация» в опроснике Шварца связаны с избеганием неудачи, страхом быть осмеянным или униженным. Таким образом, стремлению к достижению успеха для современного поколения студентов не сопутствует страх публичного унижения, что соотносится с результатами исследований: страх унижения значим для поколения 1960–1980 гг., в отличие от родившихся после 2000 гг. [30].

Согласно публикациям, сохранение и консерватизм наиболее типичны для российских жителей [29; 31]. Полученные результаты входят в противоречие с тенденцией относительно негативной связи самооценки и ценностей сохранения, а именно

безопасности, но согласуются с подходом, согласно которому сходство между ценностями отдельных людей и ценностями, преобладающими в их среде, является фактором, определяющим субъективное благополучие [13]. Установлены положительные связи самооценки с ценностями безопасности и традиции, а также разнонаправленные корреляции между самооценкой и различными показателями конформизма. Таким образом, положительный образ себя у студентов связан с безопасностью окружения, с оценкой стабильности в обществе; характеризуется стремлением к поддержанию и сохранению культурного, семейного и религиозного наследия. Позитивная связь самооценки и ценности «конформизм – правила» демонстрирует предположение относительно соблюдения правил, законов и формальных обязательств для положительного образа себя. Отрицательная связь самооценки и ценности «конформизм – межличностный» может свидетельствовать о связи положительного образа себя с допущением причинения вреда или огорчения другим людям, а отрицательный – с невозможностью осуществления подобной стратегии, т. е. чем выше самооценка (самоуважение), тем ниже конформизм в межличностном взаимодействии. Для молодых людей характерно стремление к сохранению статуса-кво в общественной жизни (через соответствие формальным обязательствам), при этом в индивидуальном взаимодействии допустимыми остаются различные стратегии (неконструктивные – связанные с агрессией как причинением вреда) с целью самоутверждения и поддержания собственной самооценки.

Выраженность ценностей на основе выборки соответствует типу «традиционалисты–универсалисты» по кластерам, выделенным О. В. Масловой, Д. А. Шляхта и М. С. Яницким [19], однако в настоящем исследовании задача кластеризации

не ставилась, поэтому приведенный тезис является предварительным.

В рамках исследования установлены положительные и отрицательные связи самооценки и ценностей, входящих в различные метаценности (открытость к изменениям, самоопределение, сохранение, самоутверждение). Выявлена негативная корреляция самооценки с ценностями «скромность» и «конформизм – межличностный», а также отсутствие связи самоуважения с ценностями власти и репутации. Остальные параметры имеют прямые взаимосвязи с самооценкой, что подтверждается в рамках анализа значимых различий между группами с высокой и низкой выраженностью самооценки. Таким образом, в ходе проведенного исследования получены результаты, позволяющие ответить на поставленные исследовательские вопросы и подтвердить выдвинутые гипотезы.

Научная новизна статьи заключается в фиксации взаимосвязи самооценки как показателя благополучия с различными ценностными ориентациями современных российских студентов, что дополняет ряд методологически схожих исследований на основе выборок различных стран, а также позволяет конкретизировать специфику «настроений» современной студенческой молодежи Российской Федерации. Результаты могут быть использованы психологическими службами вузов для разработки и реализации программ повышения благополучия студенческой молодежи и снижения рисков неблагополучия.

Дальнейшие исследования могут включать анализ различных контекстных переменных (как медиаторов установленных прямых связей), в частности ценностей, характерных для студенческих сообществ различных вузов, а также показателей социально-экономического благополучия, опыта образовательной мобильности, личностных качеств, а именно агрессивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ценностные ориентации современной молодежи как динамическая система / Д. В. Семикин [и др.] // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). С. 87–93. EDN: TQCUJO
2. Кузьмина Е. И., Кузьмина З. В. Исследование самооценки и ценностных ориентаций личности // Развитие человека в современном мире. 2019. № 1. С. 18–29. EDN: PIUXNV

3. Коваленко В. А. Генезис самооценки личности как психологической категории // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. № 3. С. 168–172. EDN: OJTYIZ
4. Реан А. А., Ставцев А. А., Кузьмин П. Г. Позитивная психология и педагогика : моногр. М. : МПГУ, 2023. 411 с. <https://doi.org/10.31862/9785426312647>
5. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2, issue 1. Article no. 8. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
6. Minkov M., Kaasa A. Do Dimensions of Culture Exist Objectively? A Validation of the Revised Minkov – Hofstede Model of Culture with World Values Survey Items and Scores for 102 Countries // Journal of International Management. 2022. Vol. 28, issue 4. Article no. 100971. <https://doi.org/10.1016/j.intman.2022.100971>
7. Inglehart R. Cultural Evolution: People’s Motivations are Changing, and Reshaping the World // Social Forces. 2020. Vol. 98, issue 4. P. 1–3. <https://doi.org/10.1093/sf/soz119>
8. Schwartz S. H. Basic Individual Values: Sources and Consequences // Handbook of Value: Perspectives from Economics, Neuroscience, Philosophy, Psychology and Sociology ; ed by T. Brosch, D. Sander. Oxford : Oxford University Press, 2016. P. 63–84. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198716600.001.0001>
9. Schwartz S. H. The Refined Theory of Basic Values // Values and Behavior: Taking a Cross Cultural Perspective ; ed by S. Roccas, L. Sagiv. Cham : Springer, 2017. P. 51–72. https://doi.org/10.1007/978-3-319-56352-7_3
10. Кузнецов А. Е. Что исследует модель Шварца? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 3 (19). С. 110–116. EDN: SYJUMB
11. Кузнецов А. Е. Улисс в культурных джунглях: насколько эмпирична модель Шварца? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1 (25). С. 102–117. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-102-117>
12. Волобуев Я. В. Критический анализ теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2021. № 2. С. 96–112. EDN: MMFDMT
13. Schwartz S. H., Sortheix F. M. Values and Subjective Well-Being // Handbook of Well-Being ; ed by E. Diener [et al.]. Salt Lake City : DEF Publishers, 2018. P. 872–886. URL: https://www.researchgate.net/publication/322527438_Values_and_Subjective_Well-Being (дата обращения: 08.07.2024).
14. Sortheix F. M., Schwartz S. H. Values That Underlie and Undermine Well-Being: Variability across Countries // European Journal of Personality. 2017. Vol. 31, issue 2. P. 187–201. <https://doi.org/10.1002/per.2096>
15. Self-Esteem and Values / J.-E. Lönnqvist [et al.] // European Journal of Social Psychology. 2009. Vol. 39, issue 1. P. 40–51. <https://doi.org/10.1002/ejsp.465>
16. Revisiting Values and Self-Esteem: A Large-Scale Study in the United States / H. Du [et al.] // European Journal of Personality. 2023. Vol. 37, issue 1. P. 3–19. <https://doi.org/10.1177/08902070211038805>
17. Benish-Weisman M., Daniel E., McDonald K. L. Values and Adolescents’ Self-Esteem: The Role of Value Content and Congruence with Classmates // European Journal of Social Psychology. 2020. Vol. 50, issue 1. P. 207–223. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2602>
18. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 105–110. URL: <https://npsyj.ru/articles/article/6524/> (дата обращения: 08.07.2024).
19. Maslova O. V., Shlyakhta D. A., Yanitskiy M. S. Schwartz Value Clusters in Modern University Students // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10, issue 3. Article no. 66. <https://doi.org/10.3390/bs10030066>
20. Золотарева А. А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2020. № 2. С. 52–57. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/383400468.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).
21. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2012-9-2/53395751.html> (дата обращения: 08.07.2024).
22. Корнеев А. А., Кричевец А. Н. Условия применимости критериев Стьюдента и Манна – Уитни // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 97–110. EDN: NSIPPPZ
23. Personal Values in Human Life / L. Sagiv [et al.] // Nature Human Behaviour. 2017. Vol. 1. P. 630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
24. Longitudinal Links between Self-Esteem and the Importance of Self-Direction Values During Adolescence / E. Daniel [et al.] // European Journal of Personality. 2023. Vol. 37, issue 1. P. 20–32. <https://doi.org/10.1177/08902070211040978>
25. Bresin K. Impulsivity and Aggression: A Meta-Analysis Using the UPPS Model of Impulsivity // Aggression and Violent Behavior. 2019. Vol. 48. P. 124–140. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.08.003>

26. Chester D. S., DeWall C. N. Personality Correlates of Revenge-Seeking: Multidimensional Links to Physical Aggression, Impulsivity, and Aggressive Pleasure // *Aggressive Behavior*. 2018. Vol. 44, issue 3. P. 235–245. <https://doi.org/10.1002/ab.21746>
27. Examining the Relationships between Impulsivity, Aggression, and Recidivism for Prisoners with Antisocial Personality Disorder / S. Martin [et al.] // *Aggression and Violent Behavior*. 2019. Vol. 49. Article no. 101314. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.07.009>
28. The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health among Adolescents across Regions in China / P. Liu [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 630420. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.630420>
29. Lebedeva N., Tatarko A. Basic Values in Russia: Their Dynamics, Ethnocultural Differences, and Relation to Economic Attitudes // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11, issue 3. P. 36–52. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0303>
30. Пищик В. И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10, № 2. С. 67–81. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100206>
31. Byzov L. G. Conservative Trends in Contemporary Russian Society: Origins, Content, and Prospects // *Russian Social Science Review*. 2018. Vol. 59, issue 1. P. 39–58. <https://doi.org/10.1080/10611428.2018.1424441>

REFERENCES

1. Semikin D.V., Semikina Yu.G., Gulyaeva E.V., Kompaneeva L.G. Value Orientations of Today's Youth as a Dynamic System. *Paradigms of Management, Economics and Law*. 2021;(1):87–93. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: TQCUIO
2. Kuzmina E.I., Kuzmina Z.V. Investigation of Self-Esteem and Value Orientations of a Personality. *Human Development in the Modern World*. 2019;(1):18–29. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: PIUXNV
3. Kovalenko V.A. Genesis of the Person's Self-Appraisal as a Psychological Category. *The Bulletin of the Adyge State University. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2011;(3):168–172. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: OJTYIZ
4. Rean A.A., Stavtsev A.A., Kuzmin R.G. [Positive Psychology and Pedagogy]. Moscow: MPGU; 2023. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/9785426312647>
5. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011;2(1):8. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
6. Minkov M., Kaasa A. Do Dimensions of Culture Exist Objectively? A Validation of the Revised Minkov – Hofstede Model of Culture with World Values Survey Items and Scores for 102 Countries. *Journal of International Management*. 2022;28(4):100971. (<https://doi.org/10.1016/j.intman.2022.100971>)
7. Inglehart R.F. Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World. *Social Forces*. 2020;98(4):1–3. <https://doi.org/10.1093/sf/soz119>
8. Schwartz S.H. Basic Individual Values: Sources and Consequences. In: Brosch T., Sander D. (eds) *Handbook of Value: Perspectives from Economics, Neuroscience, Philosophy, Psychology and Sociology*. Oxford: Oxford University Press; 2016. p. 63–84. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198716600.001.0001>
9. Schwartz S.H. The Refined Theory of Basic Values. In: Roccas S., Sagiv L. (eds) *Values and Behavior*. Cham: Springer; 2017. p. 51–72. https://doi.org/10.1007/978-3-319-56352-7_3
10. Kuznetsov A.E. What Does Schwartz's Model Inquire Into? *Perm University Bulletin. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2014;(3):110–116. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: SYJUMB
11. Kuznetsov A.E. Ulysses in the Culture Jungle: How Empirical is Schwartz's Model? *Perm University Bulletin. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2016;(1):102–117. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-1-102-117>
12. Volobuev Ya.V. A Critical Analysis of S. Schwartz's Theory of Basic and Individual Values. *Lomonosov Philosophy Journal*. 2021;(2):96–112. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: MMFDMT
13. Schwartz S.H., Sortheix F. Values and Subjective Well-Being. In: Diener E., Oishi S., Tay L. (eds) *Handbook of Well-Being*. Salt Lake City: DEF Publishers; 2018. p. 872–886. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322527438_Values_and_Subjective_Well-Being (accessed 08.07.2024).
14. Sortheix F.M., Schwartz S.H. Values that Underlie and Undermine Well-Being: Variability across Countries. *European Journal of Personality*. 2017;31(2):187–201. <https://doi.org/10.1002/per.2096>
15. Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Helkama K., Andreyeva G.M., Bezmenova I., Rattazzi A.M., et al. Self-Esteem and Values. *European Journal of Social Psychology*. 2009;39(1):40–51. <https://doi.org/10.1002/ejsp.465>

16. Du H., Götz F.M., Chen A., Rentfrow P.J. Revisiting Values and Self-Esteem: A Large-Scale Study in the United States. *European Journal of Personality*. 2023;37(1):3–19. <https://doi.org/10.1177/08902070211038805>
17. Benish-Weisman M., Daniel E., McDonald K.L. Values and Adolescents' Self-Esteem: The Role of Value Content and Congruence with Classmates. *European Journal of Social Psychology*. 2020;50(1):207–223. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2602>
18. Rean A.A. Risk Factors of Deviant Behaviour in the Family Context. *National Psychological Journal*. 2015;(4):105–110. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://npsyj.ru/articles/article/6524/> (accessed 08.07.2024).
19. Maslova O.V., Shlyakhta D.A., Yanitskiy M.S. Schwartz Value Clusters in Modern University Students. *Behavioral Sciences*. 2020;10(3):66. <https://doi.org/10.3390/bs10030066>
20. Zolotareva A.A. Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*. 2020;(2):52–57. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/383400468.pdf> (accessed 08.07.2024).
21. Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. [A Revised Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia]. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*. 2012;9(2):43–70. (In Russ.) Available at: <https://psy-journal.hse.ru/2012-9-2/53395751.html> (accessed 08.07.2024).
22. Korneev A.A., Krichevets A.N. Conditions for Student t-Test and Mann–Whitney U-Test Application. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011;32(1):97–110. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: NSIPPZ
23. Sagiv L., Roccas S., Cieciuch J., Schwartz S.H. Personal Values in Human Life. *Nature Human Behaviour*. 2017;1:630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
24. Daniel E., Weisman M.B., Knafo-Noam A., Bardi A. Longitudinal Links between Self-Esteem and the Importance of Self-Direction Values During Adolescence. *European Journal of Personality*. 2023;37(1):20–32. <https://doi.org/10.1177/08902070211040978>
25. Bresin K. Impulsivity and Aggression: A Meta-Analysis Using the UPPS Model of Impulsivity. *Aggression and Violent Behavior*. 2019;48:124–140. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.08.003>
26. Chester D.S., DeWall C.N. Personality Correlates of Revenge-Seeking: Multidimensional Links to Physical Aggression, Impulsivity, and Aggressive Pleasure. *Aggressive Behavior*. 2018;44(3):235–245. <https://doi.org/10.1002/ab.21746>
27. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J., et al. Examining the Relationships between Impulsivity, Aggression, and Recidivism for Prisoners with Antisocial Personality Disorder. *Aggression and Violent Behavior*. 2019;49:101314. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.07.009>
28. Liu P., Wang X., Li D., Zhang R., Li H., Han J. The Benefits of Self-Transcendence: Examining the Role of Values on Mental Health among Adolescents across Regions in China. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:630420. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.630420>
29. Lebedeva N., Tatarko A. Basic Values in Russia: Their Dynamics, Ethnocultural Differences, and Relation to Economic Attitudes. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018;11(3):36–52. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0303>
30. Pishchik V.I. Value Measurements of Generations through Actualized Fears. *Social Psychology and Society*. 2019;10(2):67–81. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17759/sps.2019100206>
31. Byzov L.G. Conservative Trends in Contemporary Russian Society: Origins, Content, and Prospects. *Russian Social Science Review*. 2018;59(1):39–58. <https://doi.org/10.1080/10611428.2018.1424441>

Об авторах:

Реан Артур Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, председатель Научного совета Российской академии образования по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, **Scopus ID:** 6507072773, **Researcher ID:** KHX-7756-2024, **SPIN-код:** 3118-2694, profrean@yandex.ru

Егорова Анна Викторовна, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, **Scopus ID:** 57452033700, **Researcher ID:** X-7492-2018, **SPIN-код:** 7848-9620, egrvan18@gmail.com

Коновалов Иван Александрович, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>, Scopus ID: 55948993400, Researcher ID: AАН-2741-2019, SPIN-код: 4413-8315, iv.konovalov@yandex.ru

Кузьмин Роман Геннадьевич, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, Scopus ID: 57430723700, Researcher ID: AEJ-0869-2022, SPIN-код: 6858-1057, romquz@gmail.com

Шевченко Андрей Олегович, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, Scopus ID: 57221080641, Researcher ID: GLQ-7645-2022, SPIN-код: 9970-3878, andreyshevchenkomsu@gmail.com

Ставцев Алексей Андреевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, Scopus ID: 57219288519, Researcher ID: AAC-9556-2021, SPIN-код: 1310-2964, stavtsev.alex@yandex.ru

Реан Кристина Артуровна, научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7006-826X>, bdnfactor@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

А. А. Реан – научное руководство; разработка концепции и методологии исследования; доработка текста; согласование финального варианта рукописи.

А. В. Егорова – анализ данных; подготовка раздела «Полученные результаты».

И. А. Коновалов – подготовка раздела «Обсуждение результатов»; доработка текста; оформление финального варианта рукописи.

Р. Г. Кузьмин – подготовка раздела «Введение»; доработка текста; оформление финального варианта рукописи.

А. О. Шевченко – обзор научной литературы по проблеме самооценки.

А. А. Ставцев – обзор научной литературы по тематике психологического благополучия.

К. А. Реан – подготовка фрагмента текста по тематике ценностных ориентаций.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.07.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

About the authors:

Arthur A. Rean, Dr.Sci. (Psychol.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the Prevention of Aggression and Destructive Behavior in Students, Head of the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, Scopus ID: 6507072773, Researcher ID: KHХ-7756-2024, SPIN-code: 3118-2694, profrean@yandex.ru

Anna V. Egorova, Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3502-9551>, Scopus ID: 57452033700, Researcher ID: X-7492-2018, SPIN-code: 7848-9620, egrvan18@gmail.com

Ivan A. Konovalov, Cand.Sci. (Psychol.), Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>

org/0000-0002-0982-5813, Scopus ID: 55948993400, Researcher ID: AAH-2741-2019, SPIN-code: 4413-8315, iv.konovalov@yandex.ru

Roman G. Kuzmin, Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>, Scopus ID: 57430723700, Researcher ID: AEJ-0869-2022, SPIN-code: 6858-1057, romquz@gmail.com

Andrey O. Shevchenko, Cand.Sci. (Psychol.), Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>, Scopus ID: 57221080641, Researcher ID: GLQ-7645-2022, SPIN-code: 9970-3878, andreyshevchenkomsu@gmail.com

Alexey A. Stavtsev, Cand.Sci. (Psychol.), Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>, Scopus ID: 57219288519, Researcher ID: AAC-9556-2021, SPIN-code: 1310-2964, stavtsev.alex@yandex.ru

Kristina A. Rean, Research Fellow at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research (9, bld. 4 Mokhovaya St., Moscow 125009, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7006-826X>, bdnfactor@gmail.com

Author's contribution:

A. A. Rean – scientific guidance, development of the research concept and methodology, revision of the text, and coordination of the final version of the manuscript.

A. V. Egorova – data analysis; preparation of the “Obtained Results” section.

I. A. Konovalov – preparation of the "Discussion of Results" section, revision of the text, and design of the final manuscript.

R. G. Kuzmin – preparation of the "Introduction", revision of the text, and final design of the manuscript.

A. O. Shevchenko – review of the scientific literature on the topic of self-esteem.

A. A. Stavtsev – review of the scientific literature on psychological well-being.

K. A. Rean – preparation of a text fragment on the subject of value orientations.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 22.07.2024; revised 06.09.2024; accepted 13.09.2024.